

После посещения восьми владык пиков Юнь Фэймяо вознамерился отправиться во внешний круг, дабы присмотреть двоих учеников в качестве слуг-разнорабочих.

Во внешнем круге секты Ванцзянь числилось великое множество людей, большая часть которых селилась поблизости от пика Внешних дел. Оставшаяся часть, успевшая проявить себя с лучшей стороны, обычно постоянно сотрудничала с определенными главными вершинами. Такие ученики внешнего круга обитали преимущественно на небольших холмах, окружавших девять основных пиков.

Там им было гораздо удобнее брать задания на главных вершинах, да и духовную энергию основных пиков можно было попутно подпитывать.

Юнь Фэймяо заранее приметил двоих. Первый как раз являлся перерождением благодетеля маленького гуся. Ранее, когда они гостили на пике Цзяньдань, маленький гусь как раз столкнулся с ним.

Этого человека ныне звали Фан И, ему исполнилось двадцать лет, и он обладал низкоранговым тройным духовным корнем воды, земли и дерева. И пускай талант его оставлял желать лучшего, к уходу за духовными растениями на пике Цзяньдань он подходил со всей душой. Му Циньжоу, заметив интерес Юнь Фэймяо к этому парню, даже расточила в его адрес пару лишних похвал.

Юнь Фэймяо вмиг уловил намек Му Циньжоу, а потому перед уходом с пика Цзяньдань упросил ее дать ему рекомендательное письмо, с которым можно было напрямую отправиться к управляющему внешнего круга, дабы забрать человека.

Второго помощника он присмотрел себе на пике Цзяньшоу. Звали его Линь Аньхэ; это был весьма милостивый юноша, у которого при встрече как с людьми, так и со зверями на лице неизменно играла легкая улыбка, из-за чего он с первого взгляда вызывал к себе симпатию.

Линь Аньхэ обладал пятиэлементным духовным корнем среднего ранга. Подобный талант нельзя было назвать ни плохим, ни хорошим, однако для продвижения требовалось колоссальное количество ресурсов, коих во внешнем круге ему было вовек не раздобыть.

Посему предложение Юнь Фэймяо перейти на пик Цзяньсяо в качестве разнорабочего можно было считать дарованной судьбой возможностью. Как-никак, духовная энергия на главной вершине была исключительно плотной, и культивация в таком месте позволяла сберечь немало духовных камней.

Перед тем как забрать человека, Юнь Фэймяо точно так же переговорил с представителями пика Цзяньшоу, так что оба парня без лишних проволочек перевелись на пик Цзяньсяо.

Фан И и Линь Аньхэ, получив это известие, ощутили себя так, словно им на голову свалился огромный пирог. Они и помыслить не могли, что подобная удача улыбнется именно им.

Дабы отплатить Юнь Фэймяо за оказанное доверие, едва прибыв на пик Цзяньсяо, оба парня засучили рукава и с жаром принялись за работу, желая произвести на молодого господина наилучшее впечатление и остаться здесь на долгие времена.

Юнь Фэймяо, вернувшись и застав их за трудами, тоже обрадовался и поспешил поздравить их к себе.

— Как сами видите, усадьба эта довольно просторная, в одиночку мне со всем не управиться,

потому я и обратился к вам за помощью. Ряд комнат в глубине двора — это моя спальня, кабинет и тренировочный зал, туда вам заходить нельзя. В остальные же места доступ открыт. Но куда важнее самой усадьбы то, что у меня имеются сад духовных растений и загон для духовных зверей, где мне потребуется ваша помощь. Обязанности там точно такие же, какими вы занимались на пиках Цзяньдань и Цзяньшоу, так что, думаю, вы сразу вольетесь в дело.

Фан И и Линь Анхэ переглянулись в некотором недоумении. С самого момента прибытия они не заметили здесь ни сада растений, ни загона для зверей — лишь в задней части двора раскинулся огромный пустырь, с первого взгляда напоминавший обычное пастбище.

Не успели они озвучить свои сомнения, как Юнь Фэймяо вскинул правую руку, снял со своего браслета две полужелтые полупрозрачные бусины и швырнул их на пустырь. Бусины в то же мгновение увеличились в размерах.

Только тогда присутствующие разглядели, что это были вовсе не бусины, а самый настоящий духовный сад и загон для зверей с запечатанным внутри пространством.

Оба уголья оказались примерно одинакового размера, и в каждом имелся внушительный пруд. И пускай территории были огромными, сад духовных растений выглядел довольно пустынно — добрая половина земли пустовала. Впрочем, какие бы духовные травы водного атрибута ниже земного ранга ни пришли на ум, все они здесь присутствовали.

Даже растений земного ранга водного атрибута внутри насчитывалось около семи-восьми штук, что определенно выдавало в хозяине выходца из богатого клана, о чьих возможностях обычные люди не смели и мечтать.

В загоне для духовных зверей напротив видовое разнообразие оказалось куда богаче: летающие в небесах, бегающие по земле, плавающие в воде — любые духовные твари, что регулярно появлялись в меню крупных трактиров, водились здесь в избытке.

Фан И и Линь Анхэ, разглядев обитавших внутри зверей, разом сглотнули слюну.

— Кажется, пространства вышли великоваты, справитесь ли вы с уходом? — с некоторым беспокойством уточнил Юнь Фэймяо.

Эти два переносных уголья достались ему в наследство от клана деда по материнской линии, попав к нему в руки еще в раннем детстве, и он завжди берег их как зеницу ока.

Вот только, как бы он их ни ценил, сам он к кропотливому труду приспособлен не был! Поэтому обычно за угольями присматривали слуги — он помнил, что в свое время на каждое нанимали по пять человек.

Теперь же, когда на каждое уголье приходилось всего по одному помощнику, он невольно заперезживал.

Се Ян предложил:

— Разве старший брат Мо не подарил нам пару лечебных кроликов? Они ведь превосходно умеют ухаживать за растениями, так что с их подмогой проблем возникнуть не должно.

— И то верно! Тогда в будущем, если А-Фэну понадобится вырастить какие-то духовные травы, можешь смело переносить их в мой лечебный сад, я тебя точно не обделю, — закивал Юнь Фэймяо, после чего спросил снова: — Ну а как быть с загонем для зверей? Обитающие там

твари плодятся с какой-то страшной силой. Я всего полгода толком не заглядывал туда, а они уже едва не разрывают загон изнутри.

— Тогда давай отберем часть, забьем да приготовим, — подумав, ответил Се Ян. — Разве владыки пиков не наказывали нам, личным ученикам, почаще общаться друг с другом? Давай сьогодні вечером устроим на пике Цзяньсяо небольшой пир и пригласим всех личных учеников на трапезу. С тебя — припасы, а мы с А Чжоу возьмем на себя готовку.

Глаза Юнь Фэймяо радостно засияли:

— А-Фэн тоже умеет готовить? И как успехи?

Се Ян честно признался:

— С жарением на костре справляюсь неплохо, в остальном — посредственно. Но вот у А Чжоу рука набита отлично: он до безумия любит поесть, а денег вечно нет, вот и пришлось оттачивать кулинарное мастерство.

Юнь Фэймяо при этих словах не сдержал улыбки:

— Отлично, тогда я первым делом отправлюсь писать приглашения. А-Фэн пускай пока разыщет брата Гуна, ну а младший брат Фан и младший брат Линь пускай ступают в загон и отберут то, что сгодится для стола.

Мало того что все выращенные им духовные звери являлись отменным деликатесом, так еще и в саду растений росло немало сочных и вкусных плодов да овощей, так что этот пир обещал пройти на славу.

Вернувшись в кабинет, Юнь Фэймяо извлек лучшую бумагу для писем и принялся за приглашения. На обороте каждого листа были изображены горы и водопады пика Цзяньсяо вместе с символом их вершины, а на лицевой стороне в самом низу красовались пейзажи тех пиков, которые он посетил сьогодні.

Рисовал он на редкость красиво и быстро: всего несколько взмахов кисти — и увиденные пейзажи оживали на бумаге, отчего каждое приглашение выглядело изящно и нарядно.

Так продолжалось до тех пор, пока очередь не дошла до Ло Шуанбая. Тут у Юнь Фэймяо всякое желание рисовать как рукой сняло.

Благо обратная сторона у всех была одинаковой — ее он нанес на все листы разом, сотворив оттиск по воздуху своей особой кистью для талисманов. Что же касается лицевой стороны, то для Ло Шуанбая он просто набросал крошечную снежинку, после чего продолжил привычно копировать и вставлять текст.

Закончив со всеми пригласительными, Юнь Фэймяо толкнул дверь и вышел во двор, намереваясь найти кого-нибудь, кто помог бы разнести письма. Однако, проходя мимо кухни, он невольно замедлил шаг.

Комната Се Яна была маловата, да и кухня там стояла скромная, не приспособленная для разделки такого количества припасов, потому они еще раньше условились заняться готовкой у Юнь Фэймяо.

В данный момент они с Гун Чжоу как раз хлопотали у плиты, ведя неспешную, отрывистую

беседу. Руки их при этом ни на миг не останавливались, а в движениях сквозила идеальная слаженность.

Юнь Фэймяо смотрел на них, и на сердце у него сделалось слегка тоскливо.

В конце концов, прошло слишком много времени. Все эти годы рядом с А Фэном находился именно Гун Чжоу, и сам Юнь Фэймяо, похоже, уже не сможет вернуть себе место его лучшего друга.

Взирая на кружащую в осеннем дворе листву, он мысленно перенесся в далекое прошлое.

<http://bllate.org/book/17668/1661944>